

Не та женщина

Автор:

[Люси Гордон](#)

Не та женщина

Люси Гордон

Братья Фалькон #2Любовный роман – Harlequin #320

Они любили друг друга. Их разлучили. Они встретились через десять лет – разносчик продуктов, ставший миллионером, и супермодель, перевоплотившаяся в невзрачную секретаршу. Узнает ли Марсель Фэлкон свою ненаглядную Касси в малопривлекательной миссис Хеншоу?

Люси Гордон

Не та женщина

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Пролог

Молодой человек любовался спящей девушкой, которую освещали первые утренние лучи солнца. У нее было спокойное умиротворенное лицо, длинные светлые волосы разметались по подушке. Он поцеловал ее в губы, и девушка

зашевелилась.

- Марсель, - прошептала она.

- Ш-ш-ш, я просто хотел сказать тебе...

- Что?

- Массу всего. Но у меня пропадает дар речи, когда я на тебя смотрю. Я не в силах найти слова, чтобы описать, как ты прекрасна. Впрочем, ты это знаешь сама.

Марсель откинул покрывало, приоткрывая великолепное женское тело - стройное, с округлыми формами.

- Как же ты красива! - с благоговением воскликнул он, дотрагиваясь до возлюбленной осторожно, словно боясь разбить. - Моя Касси...

Девушка улыбнулась, не открывая глаз. От этой улыбки у Марселя затрепетало сердце. Ему недавно исполнилось двадцать лет, он еще сохранил подростковую угловатость, но это не портило его красоту. Темные глаза Марселя сияли.

- Ты меня слышишь? Мне надо кое-что сказать. Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

С губ Касси сорвался вздох.

- Конечно, дорогой, - прошептала она и протянула ему руку.

Марсель поцеловал каждый пальчик:

- Если бы ты только знала, как сильно я тебя люблю! Мне хочется забраться на какую-нибудь вершину и прокричать на весь мир, что ты моя. Ты ведь моя, Касси?

- Да! - выдохнула она. - Я только твоя.

Марсель со стоном прильнул к ее губам. Когда он сумел наконец оторваться от нее, его дыхание было прерывистым.

– Рядом с тобой я забываю обо всем, – пожаловался он. – Касси, родная, есть один маленький секрет, который я должен тебе раскрыть. Так, пустяк, но все-таки... Впрочем, нет. Я поделюсь им с тобой позже. Боюсь, ты рассердишься. Я такой трус. Я обязательно все расскажу тебе, но не сейчас. Сейчас мне хочется снова и снова повторять, что я люблю тебя. Я не могу без тебя. Моя дорогая, у меня одно желание: как можно скорее назвать тебя своей женой!

Глаза Касси были закрыты. По ее ровному дыханию Марсель понял, что она опять уснула. Он поцеловал любимую в лоб:

– Ладно, спи. У нас впереди вся жизнь.

Глава 1

– Проблема свадеб заключается в том, что они превращают людей в идиотов.

Эта циничная реплика заставила Марселя Фэлкона поднять голову. Он усмехнулся. Автором реплики был его деловой партнер, с которым Марсель дружил. Он сел рядом.

– Рад тебя видеть, Джереми, – приветствовал его Марсель. – Я закажу нам выпить. Официант!

Мужчины сидели в баре отеля «Глориана», одного из самых роскошных заведений Лондона. Отель не только предоставлял номера состоятельным клиентам, но и организовывал свадебные торжества для тех, кто мог себе это позволить.

Марсель сделал заказ, велел внести его в свой счет, повернулся к компаньону и сказал:

– Ты прав в отношении свадеб. Ничего хорошего в них нет. Я бы не появился здесь, но мой брат Дариус – бывший муж невесты.

Джереми вытаращил глаза:

– И он присутствует на свадьбе своей бывшей жены в качестве гостя?! Я, конечно, слышал про мужей-джентльменов, но, по-моему, это слишком.

– Все ради детей, Фрэнки и Марка. Им показывают, что родители, невзирая на развод, по-прежнему друзья.

– Готов поклясться, к этому приложил руку ваш отец.

– Да уж, трудно что-либо предпринять без ведома отца, – с кривой улыбкой согласился Марсель. – Честно говоря, именно из-за него свадьбу отодвинули на более поздний срок, чтобы он мог приехать в Англию, не навлекая на себя гнев налоговой инспекции.

Эймос Фэлкон был настолько богат, что ему пришлось перебраться в Монако, поскольку там налоговое бремя было не столь тяжким. Он проводил в Англии лишь девяносто дней в году.

– Фрэнки и Марк его единственные внуки, – сказал Марсель. – Эймос решительно намерен остаться частью их жизни.

– Это странно. У него пять сыновей, и только один обзавелся собственными детьми.

– Эймос твердит то же самое. Он подталкивает нас всех к браку, особенно Фрею.

– Кто это?

– Его падчерица, но отец любит ее, как дочь. Он желает, чтобы кто-нибудь из нас женился на ней и таким образом привязал ее к семье.

– Разве ваши желания не принимаются в расчет? – спросил Джереми.

– Ты шутишь? Мы говорим о моем отце. С каких это пор сыновья Эймаса имеют право слова? – цинично поинтересовался Марсель, однако в его голосе слышались нежные нотки. – Сначала Фрея, затем кто-нибудь еще, чтобы продолжить великую династию Фэлконов. Но, кроме Дариуса, мы все его разочаровали. Джексон, похоже, находит диких животных более интересными, чем людей. Леонида мы почти не видим. Он мог жениться уже раз десять, но почти не выезжает за пределы России, и у нас нет никаких сведений о нем. Что касается Тревиса, он не осмеливается жениться, боясь растерять своих многочисленных поклонниц.

Сводный брат Марселя, выросший в США, был успешным киноактером.

– Ни один мужчина не станет рисковать карьерой ради свадьбы, – кивнул Джереми. – Таким образом, остаешься ты, влюбчивый француз.

Марсель скорчил гримасу:

– Довольно! Если бы ты знал, как надоел мне этот стереотип.

– Но ведь он отвечает истине. Твоя жизнь в Париже, бесконечная череда женщин... – Джереми торопливо оборвал себя, увидев выражение лица Марселя. – Раз уж ты пользуешься у дам бешеной популярностью, ради которой многие мужчины готовы отдать все, что угодно, наслаждайся этим.

К ним приблизился официант с заказом. Когда он отошел, Джереми поднял бокал:

– За холостяка. Я бы многое отдал, чтобы узнать, каким образом тебе так долго удастся пребывать в этом качестве.

– Помогает ощущение реальности. Вначале все женщины кажутся тебе богинями, но вскоре начинает проглядывать их истинная сущность.

– А-а, когда-то тебе дали отставку, я угадал?

– Не помню, – холодно отрезал Марсель. – Просто ее больше нет.

«Ее никогда не было, – произнес внутренний голос. – Это плод твоего воображения».

– Тем не менее все женщины будут у твоих ног, стоит тебе только захотеть.

– Прекрати говорить чушь.

– Это не чушь. Посмотри на тех девочек. Они не могут отвести от тебя взгляд.

Так оно и было. Возле бара стояли три молодые женщины. Они заказывали коктейли, затем обводили взглядом зал, выискивая мужчин, и каждая задерживала взгляд на Марселе дольше, чем на любом другом представителе мужского пола. И все это сопровождалось понятной без слов реакцией: у одной перехватило дыхание, вторая склонила голову, а третья одарила его приглашающей улыбкой.

И их нельзя в этом винить, как утверждал Джереми. Марселю было за тридцать, он был высок, темноволос и прекрасно сложен. Его лицо было красиво до такой степени, что могло вызвать головокружение у женщин и желание немедленно убить его – у мужчин.

Однако не внешность являлась главным оружием Марселя Фэлкона. Он обладал ангельским или – все зависело от точки зрения – дьявольским шармом. Тому, кто испытал на себе силу его обаяния, было трудно поверить в то, что Марселю присуща еще и беспощадность, которая помогла ему добиться богатства и успеха.

Однако три женщины, жаждущие знакомства с ним, не знали об этой черте его характера. Они увидели лишь лицо Марселя, заметили лукавый блеск глаз и... стали жертвами его чар. Джереми заявил, что по крайней мере одна из них подойдет к ним с какой-нибудь надуманной просьбой. Впрочем, возможно, так поступят все три.

– Ты сделал свой выбор? – едко поинтересовался он.

– Не люблю спешить, – процедил сквозь зубы Марсель.

– Ну да, конечно. Ведь здесь полно других дам... Эй, разве это не Дариус?

Дверь бара выходила в холл гостиницы, где они и увидели сводного брата Марселя. Дариус Фэлкон нажимал на кнопку вызова лифта. Молодая женщина, стоявшая рядом с ним, о чем-то оживленно говорила.

– Кто это? – поинтересовался Джереми.

– Не знаю, – ответил Марсель. – Думаю, она с острова, который Дариус только что приобрел. Человек, который задолжал ему денег, расплатился таким образом. В настоящее время Дариус живет там, пытаюсь решить, что делать дальше. Он предупредил меня, что придет не один, но больше об этой женщине не было сказано ни слова.

В это время подъехал лифт. Дариус и женщина зашли внутрь. Двери закрылись.

– Надо пойти их поприветствовать. – Марсель осушил свой бокал. – Еще увидимся.

Это был предлог уйти. Прежде чем увидеться с Дариусом, Марсель собирался пообщаться с отцом, который прибыл час назад, однако не отправился прямиком в главные апартаменты, а побродил по отелю, оценивая все профессиональным взглядом. «Глориана», может, и считалась превосходным отелем, но ей было далеко до «Короны».

Марсель назвал свой парижский отель «Короной», намереваясь продемонстрировать всему миру, что это королева среди гостиниц. «Корона» была его личной гордостью и радостью. Он лично следил за ее превращением из эскизов и чертежей в нечто реальное. «Корона» являла собой сплав богатства и роскоши. Там останавливались крупные бизнесмены, политики, звезды кино. Отель прямо-таки кричал о больших деньгах.

Деньги представляли главную ценность и для Марселя. Можно сказать, в них превращалось все, к чему бы он ни прикоснулся. Марсель начал свой бизнес с займов, гарантом которых выступил его отец. Эймс также одолжил ему свои деньги, обязав вернуть их в определенный срок. Марсель вернул все, до последнего пенни.

Марсель дошел до просторного помещения, в котором, как он догадался, и должна была на следующий день состояться свадьба. Это было грандиозно. В зале была создана имитация церкви, хотя церемония носила гражданский характер. Повсюду были расставлены цветы, навевая романтические мечты.

«У меня одно желание: как можно скорее назвать тебя своей женой!»

Неужели он произнес эти слова? Неужели он был таким глупцом? Молодым, наивным глупцом, верящим в то, во что ему хотелось верить. Он бесконечно доверял девушке, которую обожал, пока не узнал правду, принесшую разочарование и боль.

Но это было в далеком прошлом. Марсель изменился, он стал совсем другим человеком. Но как заставить умолкнуть свой внутренний голос?..

Марсель поспешил покинуть место проведения свадебной церемонии и почти сразу наткнулся на отца. В последний раз они встречались несколько недель назад, когда у Эймаса возникли проблемы с сердцем. Его сыновья поспешили приехать в Монако. Сейчас, к облегчению Марселя, отец выглядел здоровым и сильным. Из-за болезни лицо Эймаса состарилось раньше времени, но он по-прежнему был бодр и энергичен.

Марсель обнял отца:

– Рад видеть, что тебе лучше.

– Со мной все в порядке, – грубовато заявил Эймас. – Много шума из ничего. Но я рад, что мне на некоторое время удалось собрать всех вас вместе. Теперь ты должен навестить Джанин и Фрею. Они с нетерпением ждут встречи с тобой.

Личная жизнь Эймаса была, мягко говоря, весьма насыщенной. Мать Марселя была его второй женой. Джанин – третьей. Фрея, ее дочь от прежнего брака, также стала частью семьи.

– Давай поднимемся наверх, – предложил Эймас. – Взглянем еще раз на отель – может, у нас появятся какие-нибудь идеи. Гостиница неплоха, но если бы она принадлежала тебе, то была бы лучше.

– Я как раз размышляю о расширении, – заметил Марсель. – Смена декораций – это интересно.

– Да, в Лондоне есть из чего выбрать. Цены на недвижимость упали. Ты мог бы отхватить неплохой куш. У меня есть знакомые банкиры, которые не откажутся помочь. Да и сам я готов одолжить тебе денег, если нужно.

– Спасибо, но учти: ведь я могу воспользоваться твоим предложением.

Отец и сын шли по отелю и присматривались.

– У этой гостиницы есть кое-что, чего нет у «Короны», – говорил Эймос. – И это место для проведения свадебных церемоний. Подумай. На этом можно неплохо заработать.

– Сомневаюсь, что это увеличит мой доход, – холодно произнес Марсель.

Свадьбы не привлекали его по нескольким причинам, но ни одну из них он не собирался обсуждать.

Осмотр отеля они закончили на восьмом этаже. Там имелся бар, из окон которого открывался потрясающий вид на Лондон. Усевшись, Эймос указал на возвышающееся вдали здание.

– Видишь? Главный офис «Дейнворт истейтс».

– Я слышал об этой компании, – подтвердил Марсель. – Дела у них идут не очень хорошо.

– Верно. Им придется продать активы. – Эймос явно ждал продолжения разговора.

– Какие, например? – не подвел его Марсель.

– Отель «Элтон». Его купили и собирались модернизировать, но деньги закончились. Он ждет покупателя, причем цена привлекательная.

Эймос назвал стоимость отеля, и брови Марселя поползли вверх.

- Так дешево?

- Правда, следует надавить на Дейнвортов, чтобы продажа стала неизбежной.

- Ты, случайно, не знаешь, кто способен повлиять на них? - с иронией поинтересовался Марсель.

- Я мог бы. Как долго ты планируешь оставаться в Лондоне?

- Достаточно долго, чтобы оказаться в нужное время в нужном месте.

- Превосходно. - Эймос фыркнул. - Приятно сознавать, что у меня есть сын, которым я могу гордиться.

- Ты все еще злишься на Дариуса за то, что он позволил своей бывшей оттяпать слишком много при разводе? Я думал, тебе нравится Мэри. Ты же приехал на ее свадьбу.

- Я не собираюсь ссориться с матерью моих внуков. Но здравый смысл есть здравый смысл, и Дариус его не проявил. Ты что-нибудь знаешь о девушке, с которой он приехал?

- Я видел их у лифтов. Она, кажется, симпатична и мила.

- Когда будешь знакомиться, проверь, насколько глубоко Дариус увяз в ее сетях и что она собой представляет.

- Ты предлагаешь мне проследить, чтобы она не встала на пути Фрей? - усмехнулся Марсель.

- Я не делал секрета из того, что хочу видеть Фрею своей невесткой. И если Дариус не согласится...

- Забудь! - оборвал отца Марсель.

– С чего бы? Пришло время и тебе остепениться.

– Я не единственный твой сын, – напомнил Марсель.

– Пятеро сыновей! – патетически воскликнул Эймос. – Пятеро! Вам всем уже давно пора обзавестись семьями.

Однако самого Эймоса вряд ли можно было назвать примером для подражания. Из пятерых сыновей только двое были рождены от одной женщины. Мать Марсея вышла замуж за Эймоса спустя несколько лет после его рождения. Тревис и Леонид вовсе были рождены вне брака.

Марсель не хотел спорить с отцом, поэтому просто пожал плечами и встал:

– Скажи Джанин и Фрее, что я приду сразу, как только поговорю с Дариусом.

Дверь номера его брата была открыта. Марсель с порога увидел, с каким обожанием смотрит на молодую красивую, элегантно одетую женщину его брат. Руки Дариуса лежали на ее плечах.

– Я не помешаю? – спросил он, входя в номер.

– Марсель! – воскликнул Дариус и хлопнул брата по плечу. Затем он представил свою спутницу. Ее звали Харриет.

Марсель с восхищением оглядел молодую женщину:

– Ты скрывал от нас эту леди. И я понимаю почему. Если бы она была моей, я бы тоже спрятал ее.

Его отец не напрасно беспокоился. Харриет определенно могла сорвать его планы относительно женитьбы Дариуса на Фрее.

Марсель несколько минут поболтал с Харриет, немного пофлиртовал, но не вышел за рамки братской дружбы.

– Итак, Дариус поведал вам о нашей семье, – наконец сказал Марсель, – и вы понимаете, что имеете дело с чудаками.

– Думаю, я и сама чудачка, – поддразнила его Харриет.

– Тогда приглашаю вас потанцевать со мной сегодня.

– Никаких танцев, – вмешался в разговор Дариус.

Марсель рассмеялся:

– Увидимся позже.

Он послал молодой женщине воздушный поцелуй и покинул Харриет и Дариуса. В номере отца Марсель тепло поприветствовал свою мачеху, однако его взгляд – поверх плеча Джанин – невольно устремился в окно. Там виднелось здание, на которое ему ранее указал Эймос.

«Дейнворт истейтс». Актив, который ждет, чтобы его приобрели. Интересно.

Мистер Смит, управляющий «Дейнворт истейтс», просматривал документы. Застонав, он громко попросил:

– Миссис Хеншоу, пожалуйста, принесите остальные файлы. – После этого он обратился к сидящему перед ним мужчине средних лет: – У нее все детали. Не волнуйтесь.

Когда в дверях показалась молодая женщина с необходимыми бумагами, управляющий перевел взгляд на нее.

– Я сделала заметки, – сказала она. – Думаю, я ничего не пропустила.

– Уверен в этом.

Клиент смотрел на миссис Хеншоу, не скрывая отвращения. Она принадлежала к тому типу женщин, который вызывал у него резкую антипатию. Дамочка, несомненно, выглядела бы лучше, если бы прилагала к этому усилия, тем более что она была высокой, стройной, светловолосой, с приятными чертами лица. Однако миссис Хеншоу зачесывала волосы назад, носила скромную одежду и прятала лицо за огромными очками в металлической оправе.

- Уже почти шесть часов, - напомнила она. Мистер Смит кивнул:

- Да, вы можете идти. Миссис Хеншоу слегка кивнула и покинула офис.

- Она вызывает у меня ужас, - признался клиент.

- У меня порой тоже, - согласился мистер Смит. - Но это единственный человек, на которого я могу положиться.

- Мне кажется странным, что вы обращаетесь к ней «миссис». Почему не Джейн?

- Ей это не нравится.

- Но вы ее босс.

- Иногда я задаюсь вопросом, кто из нас босс. Меня разрывают два чувства: восхищение ее профессиональными навыками и стремление от нее избавиться.

- Она напоминает мне работа.

- Да, - согласился управляющий. - По ней не скажешь, что когда-то она была моделью мирового уровня и звали ее Касси. Но через пару лет все закончилось, и я не знаю почему.

- Если бы она немного потрудилась, то выглядела бы иначе, - заметил клиент. - Зачем зачесывать волосы назад? И когда вы в последний раз видели женщину, которая не красится? Она похожа на заключенную.

- Ну, ладно, давайте ближе к делу. Как мне избежать банкротства и не потащить за собой и вашу фирму?

- Да уж, это вопрос, - хмуро буркнул клиент.

Больше о миссис Хеншоу они не вспоминали.

А она, находясь за дверью, слышала все от первого до последнего слова.

- Ну и ну, - произнесла девушка, работавшая в той же комнате, что и миссис Хеншоу. - Как ты терпишь такие высказывания о себе?

- Я просто не обращаю внимания, - пожала плечами миссис Хеншоу.

- А кто такая Касси? Какая-то потрясающая модель?

- Не имею понятия.

- Но они сказали, что так звали тебя.

- Они ошиблись. - Миссис Хеншоу повернулась и взглянула на Берту. Ее лицо было безжизненным и бесстрастным. - Собирайся-ка домой.

Ее предложение было вызвано отчаянием. Ей страстно хотелось остаться одной, чтобы все обдумать. Она знала, что грядет банкротство компании и скоро придется подыскивать другое место работы.

Но где искать? К чему стремиться? Ее жизнь раскинулась перед ней, как пустыня. Пустыня, в которой она пребывала последние десять лет.

Дни, когда она могла позволить себе купить машину, остались в прошлом. Сейчас она ездила на автобусе и жила в маленькой квартирке. Ее жилище было холодным и одиноким - такое место подошло бы монахине.

Неожиданно всплывшее имя Касси повергло ее мысли в хаос, но она быстро справилась с собой. Касси осталась в другой жизни, она принадлежала другому миру. Сердце Касси было разбито. Миссис Хеншоу сердца не имела.

Вернувшись домой, женщина сразу легла спать. Сон овладел ею, как только голова коснулась подушки, но то был беспокойный сон. То, чего она страшилась, воскресало в сновидениях. Она снова становилась Касси и занималась любовью с парнем, который ее боготворил. Она видела его глаза. Сначала в них светилось обожание. После – заплескалась ненависть.

«Я любил тебя. Я доверял тебе. Сейчас ты мне противна».

Во сне она, плача, простерла к нему руки: «Марсель, ты не понимаешь, пожалуйста... пожалуйста...»

«Убирайся с моих глаз! Шлюха!»

Она застонала и проснулась. Простыня сбилась – должно быть, она металась во сне.

– Нет! – всхлипнула она. – Нет, нет, нет!

Женщина села на кровати, вглядываясь в темноту и тяжело дыша.

– Оставь меня в покое, – взмолилась она. – Оставь меня в покое.

Миссис Хеншоу устало поднялась с постели и побрела в ванную. В зеркале она увидела изможденное лицо. Волосы, струящиеся по спине, напоминали о Касси – прекрасной девушке, которая осталась в далеком прошлом. Та девушка, казалось, исчезла, однако напоминание о ней растревожило сердце миссис Хеншоу. Слезы заструились из ее глаз. Она закрыла лицо ладонями, молясь о забвении, и судорожно простонала:

– Нет! Нет!

Однако было слишком поздно. Она опоздала на десять лет.

- Надеюсь, что не пожалею об этом, - произнес мистер Смит. - Отель «Элтон» стоит в два раза дороже, чем он предлагает, но пока это лучшее предложение.

Миссис Хеншоу нахмурилась, изучая цифры:

- Вы пытались увеличить цену?

- Пытался, но он заявил: «Вы либо принимаете мое предложение, либо нет». Поэтому я его принял. Нам нужно распродать недвижимость как можно скорее - до того, как мы станем банкротами.

- То есть мне нужно искать другую работу?

- Да, но я помогу вам. Марселю требуется ассистентка с опытом работы. Уверен, вы произведете на него самое благоприятное впечатление. Что с вами? Что случилось?

- Ничего. Ничего... Как, вы сказали, его зовут?

- Марсель Фэлкон. Один из сыновей Эймаса Фэлкона.

Миссис Хеншоу расслабилась. Марселя, которого она знала, звали Марсель Дегранд. Вряд ли у него есть что-то общее с Марселем Фэлконом. Просто нелепо так реагировать на знакомое имя.

- На собеседовании все будет зависеть только от вас. Покажите ему высший класс, - напутствовал ее мистер Смит.

- Когда мне нужно с ним встретиться?

- Прямо сейчас. Марсель остановился в отеле «Глориана». Он ждет вас через полчаса.

- Что?! Через полчаса? Вы не даете мне времени на подготовку.

– Придется все решать на месте. А эти бумаги, – мистер Смит подтолкнул к ней несколько листов, – помогут вам сориентироваться. Да, знаю, обычно мы так не поступаем, но ждать нельзя. Чем скорее мы получим деньги, тем лучше.

Миссис Хеншоу взяла такси. По дороге она запоминала факты и цифры, жалея, что не может предварительно подготовиться, используя Интернет. Ей приходилось слышать об Эймосе Фэлконе. Казалось, он распростер свои щупальца по всему миру. Но было бы неплохо что-нибудь прочитать и о его сыновьях.

«Ну да ладно», – подумала молодая женщина. Ее ждет трудная работа, но она справится с ней так же эффективно, как и с другими неприятностями.

Миссис Хеншоу зашла в отель и приблизилась к стойке портье:

– Пожалуйста, сообщите мистеру Фэлкону, что подъехала Джейн Хеншоу.

– Он там, мадам.

Она осмотрелась. Один из столиков у самого входа в бар был занят. За ним сидел мужчина. Он повернул голову, и Джейн окаменела.

– Нет, – прошептала она. – Нет, нет.

Перед глазами все закружилось.

Это был ее Марсель. Он выглядел старше, солиднее, но это, без сомнения, был Марсель, мужчина, чья любовь освещала ее жизнь. Потеряв его, она потеряла свое сердце. Какой злой рок позаботился о том, чтобы их пути снова пересеклись?

Джейн сделала шаг назад, затем еще один. Может быть, он ее не заметит? Она сумела выйти из отеля в сад. Там было небольшое кафе, и Джейн присела на стул. Ее трясло слишком сильно, чтобы она могла немедленно уйти. Нужно успокоиться.

Лишь бы Марсель ее не увидел!

О, если бы они никогда не встретились, не полюбили друг друга! Если бы любовь не сменилась ненавистью! Если бы...

Неужели они и правда были когда-то молоды, наивны, может быть, немножко глупы? Неужели они когда-то верили, что им по силам покорить мир?

Джейн Агнес Кассандра Бейнс всегда знала, что ей суждено стать моделью.

«Нельзя быть такой красавицей и не воспользоваться этим, – говорила ее сестра. – Ну же, девочка! И выбери другое имя. Джейн – это слишком тривиально».

Ребекка была старше Джейн на восемь лет. Она заменила ей мать после того, как их родители умерли. Джейн тогда была еще девочкой. В настоящее время Ребекка нуждалась в деньгах, и Джейн помогала ей решить финансовые проблемы.

– Кассандра, – предложила тогда же Ребекка. – Мама любила это имя. Оно означает «соблазнительница мужчин». Отец был в ярости. Я до сих пор помню, как они спорили. Отец твердил, что это нехорошее имя. В конце концов матери удалось вписать его в метрику в качестве твоего третьего имени.

– Соблазнительница мужчин, – восхищенно произнесла Джейн. – Кассандра. Да, я Кассандра.

Ее агент превратил Кассандру в Касси.

– Отлично! – сказал он, потирая руки. – Ты станешь звездой.

Ее карьера быстро шла по нарастающей. Джейн исчезла, зато фотографии Касси были повсюду – так же как и поклонники. Богатые мужчины искали ее расположения и преподносили дорогие подарки, однако ее сердце было отдано Марселю Дегранду – бедному парню, жившему в обветшалой квартире.

Он получал жалкие гроши, работая в продовольственном магазине. Они встретились, когда он доставил к ее дверям фрукты. Стоило ей увидеть его улыбку, его лукавые глаза, и Джейн тут же забыла про двух миллионеров,

искавших с ней встречи. С того момента для нее существовал только он.

У Марсея все было точно так же. Щедрый, страстный, он предложил Джейн всего себя, свое сердце и душу.

– Не могу поверить, что это происходит на самом деле, – говорил он. – Ты могла быть с ними и владеть их деньгами, но ты выбрала меня, зная, кто я и на что живу. Я не могу водить тебя по шикарным ресторанам и покупать дорогие подарки.

– Ты даешь мне то, чего не сможет дать ни один мужчина, – возражала ему Джейн. – Кому нужны деньги?

– Да, деньги – это слишком банально, – соглашался Марсель. – Кому они нужны?

– Никому. – Джейн раскинулась на постели и прошептала: – Но кое-что мне от тебя все-таки нужно, и хочу я это прямо сейчас.

– Твое желание для меня закон, – прошептал Марсель до того, как их губы и тела слились.

Платить ему любовью за любовь было для Джейн счастьем, которое – она это чувствовала – не могло длиться вечно. Спустя несколько месяцев идиллия закончилась.

Джейк Симпсон, богатый, могущественный, со связями в криминальном мире, привыкший получать все, что захочет, ясно дал понять, что хочет ее. Джейн заявила, что у него нет шансов. Джейк ушел, не сказав ни слова. Она поздравила себя с тем, что все разрешилось.

Когда Марсель позвонил по телефону, Джейн не сказала ему о Джейке, не желая его беспокоить. Она считала, что у нее куча времени. Когда Марсель придет, она расскажет ему все.

Он не пришел. Джейн ждала несколько часов. Она звонила ему, но он не отвечал. Поздно вечером в ее дверь постучали. Джейн распахнула ее, но это был Джейк.

Он показал ей фотографию, на которой был изображен Марсель. Он лежал на кровати, истекающий кровью, перебинтованный и едва живой.

- Марсель попал в аварию, - усмехаясь, объяснил Джейк. - Его сбил фургон.

Джейн побледнела.

- О боже, - выдохнула она. - Я должна поехать к нему. В какой он больнице?

- Об этом тебе знать не обязательно, так как с ним ты больше не увидишься. Теперь поняла? Одно мое слово - и он будет мертв, если ты, конечно, не проявишь благоразумие. Даже не пытайся его искать - ему же будет хуже. - Джейк помахал фотографией. - О нем позаботятся. Уверен, ты не хочешь, чтобы случилась еще какая-нибудь неприятность.

Кроме того, Джейк дал ей понять, что Марселю сообщили, будто она его бросила. Это полностью деморализовало Джейн.

Она рискнула написать ему письмо, в котором рассказала обо всем, что произошло, заверяя его в своей любви и умоляя не ненавидеть ее. Письмо Джейн спрятала под коврик возле двери, надеясь, что Марсель прочтет его, когда вернется из больницы.

Несколько дней она ждала, что Марсель найдет способ с ней связаться. Эти дни показались Джейн вечностью, но он так и не дал о себе знать. Его телефон молчал. В отчаянии она позвонила женщине, у которой Марсель арендовал квартирку. Та подтвердила, что видела, как Марсель вернулся домой и достал письмо из-под коврика.

- Попросите его позвонить мне, - умоляла Джейн.

- Я не могу. Марсель исчез. Он собрал свои вещи и исчез. Я думаю, в провинции живут его родственники, семья. Вполне возможно, он уехал к ним. Правда, я не могу до него дозвониться - мобильный телефон не отвечает. Не знаю, что с ним стряслось.

«Вот и все», – с горечью подумала Джейн. Все кончилось. Было ясно, что он не поверил ее объяснениям. Но даже если и поверил, это не важно. Он ее возненавидел и никогда не простит.

В памяти снова всплыл его голос: «Я хочу либо все, либо ничего. С тобой – это все, моя дорогая, любимая Касси. Навсегда».

Она горячо повторила: «Навсегда».

Либо все, либо ничего... Вышло, что ничего.

Сидя в саду отеля, Джейн пыталась осознать метаморфозу, произошедшую с Марселем. Бедный мальчик без гроша в кармане, которого она когда-то любила, превратился в сына богатейшего человека. Неужели такое может быть? Что, если Марсель был незаконнорожденным и только спустя годы познакомился со своим отцом? Лучше поверить в это, так как иначе получается, что их отношения строились на лжи. И значит, любовь и счастье, которые она так и не смогла забыть, были иллюзией.

Джейн вздрогнула.

Следует уйти прежде, чем Марсель ее заметит. Ей была ненавистна мысль, что они встретятся и Марсель не сразу узнает в ней прежнюю Касси. Как он, должно быть, будет торжествовать, когда поймет, кто перед ним!

Джейн поднялась со стула, но было уже слишком поздно. Стеклопанная дверь, ведущая в сад, открылась. На пороге стоял Марсель, а рядом с ним девушка-портье. До Джейн долетели ее слова:

– Вот эта леди, сэр. Я видела, как она выходила в сад. Миссис Хеншоу, это мистер Фэлкон.

– Прошу прощения, что заставил вас ждать, – вежливо произнес Марсель.

– Нет, это я виновата, – пробормотала Джейн. – Мне не нужно было выходить сюда, но я...

– Я вас ни в чем не виню. Внутри очень душно, верно? Почему бы нам не посидеть на свежем воздухе?

Марсель махнул рукой, и Джейн слепо повиновалась – в эту минуту она была неспособна на самостоятельные действия.

Марсель ничем не выдал, что узнал ее. Да и узнал ли? Может быть, помогло то, что на улице начало темнеть, и он не разглядел ее лицо? Эта мысль принесла облегчение. Если так, у нее есть немного времени, чтобы овладеть собой.

Джейн трясло. Марсель отодвинул для нее стул, и Джейн опустилась на него. Когда-то он безумно ее любил, а теперь даже не узнал.

– Что для вас заказать? – спросил Марсель. – Шампанское?

– Тоник, пожалуйста. Для шампанского нет повода. К тому же я предпочитаю решать деловые вопросы на трезвую голову.

– Вы совершенно правы. Я закажу себе то же самое. Мне тоже лучше иметь трезвую голову. Официант!

Человека, не знающего Марселя, подобная фраза могла бы ввести в заблуждение, однако Джейн знала, что в молодости он мог пить дешевое вино и не пьянеть. Как-то раз она уговорила его доказать эту способность. И Марсель доказал – они занимались любовью до изнеможения.

– Сначала работа и только потом удовольствие, – заметил Марсель.

Он говорил по-английски безупречно, и лишь небольшой акцент выдавал в нем иностранца. Чарующий акцент. Сколько женщин стали жертвами его обаяния после нее?

– Смит отозвался о вас в самых восторженных тонах, – продолжал Марсель. – Он сказал, что никто не изучил мою новую собственность лучше, чем вы.

– Надеюсь, я смогу соответствовать его оценке, – ответила Джейн.

- Не сомневаюсь, – вежливо отозвался он.

- Вы собираетесь превратить отель во вторую «Корону»?

- Вижу, вы хорошо поработали. Отлично! Да, параллели будут. Мне бы хотелось оборудовать там конференц-центр.

- Не думаю, что здание подходит для этой цели.

- Согласен, но есть повод расширяться. Какую из строительных компаний вы можете порекомендовать?

Некоторое время Марсель продолжал знакомить Джейн со своими амбициозными планами. Она все записывала, не поднимая головы. Их прервал официант, принесший заказ. Марсель наполнил ее стакан.

- Мне известно, что владелец здания по соседству собирается его продавать, – самым что ни на есть деловым тоном произнесла она.

- Это было бы прекрасно. Я свяжусь с ним. Может, у вас имеется еще какая-нибудь информация?

Джейн протянула ему листок.

- Превосходно! Уверен, Смит сообщил вам, что мне нужна ассистентка для работы над этим проектом. Вы, как мне кажется, отлично справитесь с этими обязанностями.

- Вы не хотите это обдумать, чтобы не принимать скоропалительное решение?

- Совсем нет. Самые верные решения – самые быстрые.

Его предложение было соблазнительным. Даже слишком соблазнительным, а потому пугающим. Нет, не может она согласиться.

- Невозможно, – неохотно проговорила Джейн.

– Почему? Ваш муж будет против? Но он не возражал, когда вы работали на Смита.

– Я в разводе.

– То есть вы сами хозяйка своей судьбы. Вы вольны делать все, что угодно.

Джейн чуть не рассмеялась. Когда-то она думала так же. Ей продемонстрировали, и весьма грубо, что она заблуждается.

– Никто не волен выбирать себе судьбу, – заметила молодая женщина. – Умные люди об этом не забывают.

Марсель удивленно посмотрел на нее:

– Вы мудры, миссис Хеншоу.

– Рано или поздно, но мы все мудреем, разве нет?

– Некоторые – несомненно.

Говоря это, Марсель взглянул на нее в упор. Джейн не отвела глаз, решив дознаться, узнал он ее или нет, однако Марсель смотрел на нее вежливо, как на незнакомого человека.

– В мире недвижимости все меняется быстро, и вам, я думаю, это известно, – сказал он. – Как только я сообщу Смицу, что решил вас нанять, он быстро даст вам расчет.

Марсель принял решение за нее. Но остается право выбора.

– Мне нужно немного времени, чтобы подумать.

– Я буду платить вам вдвое больше.

– Я могу солгать по поводу размера зарплаты.

– А я могу проверить. Впрочем, я не буду этого делать. И не волнуйтесь, вам придется попотеть, чтобы отработать те деньги, которые я буду вам платить.

– Послушайте...

– Я не принимаю «нет» в качестве ответа. Прекрасно, значит, все решено.

– Ничего подобного, – холодно парировала Джейн. – Пожалуйста, не пытайтесь диктовать мне, что следует делать.

– Как ваш будущий работодатель я имею на это право.

– Вы пока еще не мой работодатель.

– Я сказал «будущий».

Марсель всегда поступал по-своему, вспомнила Джейн, но в прошлом он прибегал к шарму. Сейчас же он просто командовал. Может, его нельзя винить, ведь ему пришлось многое пережить. Но соглашаться она не должна.

– Мистер Фэлкон, я хочу, чтобы вы поняли...

– Ну и ну. Кто бы мог подумать?

Слова, прозвучавшие рядом, застали их обоих врасплох. К ним приближался крупный мужчина с напыщенным видом.

– О нет, – простонала Джейн. – Только не он.

– Вы знаете этого человека? – спросил Марсель.

– Его зовут Кит Ланли. Он освещает новости в мире финансов и одновременно выискивает сенсации. С утра до вечера Кит вынюхивает, какая компания оказалась на грани банкротства.

– Ну надо же! – самодовольно провозгласил Ланли, приближаясь к ним. – Выходит, сплетни-то оправдались, а, Джейн? Вы – коварная женщина, сбегаете, как только начинает пахнуть жареным. Не собираетесь представить меня своему другу? Разумеется, я знаю, кто это. У всех ушки на макушке, когда становится известно, что семейство Фэлкон появилось в Лондоне.

– Я здесь из-за свадьбы, – бросил Марсель. – Так же как и остальные члены моей семьи.

– Конечно-конечно. Но разве Фэлконы когда-нибудь упускают шанс заработать? Все зависит от того, как мы это подадим. Представьте, что мы трое...

Джейн решила, что с нее довольно.

– До свидания. – Она встала.

– Подождите-ка...

Ланли потянулся, пытаясь ухватить Джейн за руку, но она увернулась и скрылась в саду. Ланли попробовал было последовать за ней, но столкнулся лицом к лицу с разъяренным Марселем.

– Оставьте ее в покое, – негромко и четко произнес он.

– Эй, только не надо кипятиться, – сразу же пошел на попятную Ланли. – Я мог бы оказать вам услугу.

– Единственная услуга, которую вы можете мне оказать, – это исчезнуть с глаз моих. А ну-ка, убирайтесь, если не хотите иметь дело с полицией.

– Что ж, вы способны упрятать меня за решетку, – угрюмо согласился Ланли. – Ну, хорошо. На этот раз ваша взяла. – Он помялся. – Не могли бы вы хотя бы рассказать про вашего отца?

– Убирайтесь!

Когда репортер ушел, Марсель огляделся. Он тяжело дышал, пытаясь совладать с душившими его эмоциями. Им овладела горечь. Но сильнее, чем горечь, была ярость – ярость на нее, на себя, на жестокую судьбу, которая позволила этому случиться.

Где же она? Испарилась?

Снова!

Марсель бросился на поиски Касси. Он нашел ее в глубине сада – она стояла, прислонившись к дереву. Он коснулся ее руки. Реакция женщины была мгновенной и бурной.

– Нет, оставьте меня в покое! Я не хочу с вами говорить.

– Это не Ланли. Я его прогнал.

Но Касси, казалось, его не услышала. Продолжая отбиваться, она потеряла равновесие и упала, ударившись головой о дерево. Марсель попытался ее удержать, но все произошло так быстро, что он просто не успел.

– Что с головой, Касси? – хрипло спросил он, наклоняясь к ней. – Сильно ударились?

К ним со всех сторон бежали люди.

– Она упала, – коротко объяснил Марсель. – Ей нужен врач.

Подняв женщину на руки, он поспешил к отелю. Врач уже ждал их.

Глаза Джейн были закрыты, но она осознавала, что происходит. Сильнее всего на нее подействовало прикосновение рук Марсея. Она почувствовала исходящее от него тепло. Рядом с ее ухом гулко билось его сердце.

Касси. Он назвал ее Касси.

Значит ли это, что?..

Голова кружилась. Сквозь пелену тумана до Джейн доносился его голос. Марсель действительно назвал ее Касси или ей послышалось?

Джейн почувствовала, как ее опускают на кушетку, слышала голоса. Выдохнув, она открыла глаза.

- Думаю, миссис Хеншоу приходит в сознание, - сказал доктор.

Джейн увидела склонившегося над ней Марселя.

- Со мной все в порядке, честно, - прошептала она. - Я ударилась головой о дерево, и у меня закружилась голова.

- Давайте все-таки проверим, - предложил врач.

Джейн едва слышала его. Ее глаза были устремлены на Марселя - по выражению его лица она пыталась понять, какие эмоции он испытывает.

Однако ей это не удалось.

Значит, он ничего не говорил. Ей все привиделось.

Нет-нет, все произошло на самом деле. Она слышала, как он назвал ее Касси.

Доктор закончил осмотр и объявил, что с ней все в порядке.

- Правда, я рекомендовал бы вам пораньше лечь спать. Вы остаетесь в отеле?

- Нет.

- Кто еще живет с вами?

- Я живу одна.

- Жаль. Не стоит сегодня оставаться одной.

- Она не останется, - вмешался Марсель. - Эту ночь она проведет в моем номере. За ней присмотрят.

- В самом деле?! - сразу вскинулась Джейн.

- Да, миссис Хеншоу. Сегодняшнюю ночь вы проведете в моем номере, - твердо повторил Марсель. - Пожалуйста, не спорьте и не отнимайте у нас время.

- Наглец! - выкрикнула Джейн.

- Будьте к нему справедливы, - попытался успокоить ее врач. - Он заботится о вас.

- Вы неправильно поняли. Мы только что познакомились.

Через несколько минут Марсель вернулся с инвалидным креслом.

- Мне это совсем ни к чему, - ужаснулась Джейн.

- Поверьте мне, так будет лучше. Обопритесь на мою руку.

Джейн могла бы сбежать, но Марсель крепко удерживал ее за талию, поэтому скрыться, не устраивая сцен, не представлялось возможным. Ей ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

Она села в кресло, и Марсель покатил его к лифту. Наверху, у его номера, их ждала приятная молодая женщина.

- Моя сестра, Фрея, - представил ее Марсель.

- Я принесла вам ночную сорочку, - сказала Фрея.

- Оставляю вас вдвоем. - И Марсель быстро ретировался.

– Это спальня и ванная, – показала Фрея. – Я буду заглядывать к вам, чтобы посмотреть, не нужно ли чего. Позвольте мне помочь вам раздеться. Что Марсель с вами сотворил? – поинтересовалась она, помогая Джейн снять одежду.

– О, ничего. Я сама упала и ударилась о дерево.

– Да? Как бы то ни было, он считает, что его долг – присмотреть за вами.

– Не знаю почему.

– Зато я знаю. – Фрея улыбнулась. – Марсель очень серьезно относится к своим обязанностям. Правда, я только-только к нему привыкаю.

– Я думала, что вы его сестра.

– Его сводная сестра. – Фрея рассмеялась. – Он упорно продолжает называть меня сестрой, чтобы ему не пришлось на мне жениться.

– Что?!

– Эймос хочет, чтобы я вышла замуж за одного из его сыновей и стала частью семьи. Сначала он пытался женить на мне Дариуса, но тот не выказал особого энтузиазма. Надо признаться, я тоже. Так что теперь на очереди Марсель. Он именует меня своей сестрой из самозащиты.

– А что вы сами думаете по данному поводу?

Фрея хихикнула:

– Я предпочитаю другой тип мужчин. Марсель слишком похож на своего отца. Конечно, с моей стороны, несправедливо так говорить, ведь Эймос относится ко мне лучше, чем родной отец, но у меня свои планы, которые идут вразрез с его. Не представляю себя замужем за таким мужчиной.

– Каким?

– Для них на первом месте стоят деньги и еще раз деньги. Всегда опережать хотя бы на шаг конкурентов и врагов – вот что движет ими.

– У Марселя много врагов?

– Не имею представления. Но не думаю, что у него много друзей. В нем есть какая-то холодность, которая меня отталкивает. Ну вот, теперь вы готовы лечь в постель. Хотите, чтобы я посидела с вами?

– Нет, благодарю. Вы очень добры.

Джейн не терпелось остаться одной. Как только дверь за Фреей закрылась, она с головой накрылась одеялом.

Фрея упомянула, что Марсель холоден, но тому молодому человеку, которого Джейн любила, холодность была несвойственна. Что же случилось?

«Это происходит не со мной, – смятенно думала Джейн. – Это невозможно. Я проснусь, и окажется, что мне все это приснилось. По крайней мере, я надеюсь на это. Или я обманываю себя? Так узнал меня Марсель или нет?»

Мысли ее спутались, и через несколько минут она уже спала.

Глава 3

Джейн проснулась неожиданно. В спальне было темно. Она расслышала шаги за дверью. Марсель? Женщина снова накинула на себя одеяло и осталась в постели, вовсе не уверенная, что хочет его видеть.

Дверь открылась. Кто-то зашел в номер и остановился рядом, глядя на нее. Сердце бешено забило в груди – скоро она выяснит правду. Вчера Марсель как будто не узнал ее, но затем назвал по имени. Или все-таки нет? Теперь Джейн была уверена, что ей не послышалось. Как будут строиться их отношения? Что он скажет? Что она скажет ему?

Джейн громко выдохнула, ощутив прикосновение чьей-то руки к своему плечу.

- Это всего лишь я, - проговорила Фрея. - Извините, я вас не разбудила?

- Нет-нет. Все в порядке, - поспешила успокоить ее Джейн.

Фрея зажгла лампу, села на кровать и поставила на ночной столик чашку:

- Я принесла вам чай.

- Спасибо.

- Джейн... Вы не возражаете, если я буду называть вас Джейн? Или мне следует обращаться к вам миссис Хеншоу?

- Пожалуйста, нет. - Джейн передернуло. - Я слишком долго была миссис Хеншоу.

- Значит, Джейн?

- Да, Джейн. Хотя, если подумать, от Джейн я тоже устала.

- Что вы хотите этим сказать?

- У меня такое чувство, что я - это не я, поскольку у меня много имен. Вас это не шокирует?

- О нет. - Фрея криво усмехнулась. - Я тоже, наверное, немного сумасшедшая. С этими Фэлконами по-другому нельзя. Иногда я боюсь за мать. Она - третья жена Эймоса, а он не отличается верностью.

- Кто же мать Марсея? - спросила Джейн и поднесла чашку ко рту, чтобы скрыть лицо.

- Когда Эймос был женат на Элейн, матери Дариуса, он часто путешествовал за границей. Будучи по делам во Франции, он познакомился с Лорой. Марсель -

плод этой связи.

– А Эймос в то время жил с Элейн?

– Да, в Англии. Он делил свое время между Лондоном и Парижем. Почти в то же время Элейн родила Джексона. Пару лет спустя она узнала о неверности мужа и оставила его. Тогда Эймос привез в Англию Лору и Марселя. Получив развод, он женился на Лоре.

– То есть Марсель вырос в Англии? – спросила Джейн.

– Думаю, ему было лет одиннадцать, когда они с матерью переехали сюда. Но этот брак длился недолго. Когда Марселю было пятнадцать, Лора узнала, что Эймос взялся за старое. Она вернулась в Париж вместе с сыном. Он снова приехал в Англию спустя несколько лет, правда, не к Эймосу. Марселю не понравилось, как Эймос обошелся с его матерью. Он даже отказался от фамилии Фэлкон и взял материнскую, Дегранд.

Марсель был бунтовщиком. Он стремился к самостоятельности и работал где придется. Вскоре, правда, он и Эймос помирились. Марсель снова взял отцовскую фамилию. Лично я думаю, что это было неизбежно. По характеру Марсель – вылитый Эймос. Те два года, что он жил сам по себе, не могли длиться вечно. С тех пор, как говорит сама Лора, Марсель стал другим.

– Может быть, в его жизни именно тогда произошли какие-то изменения?

– Ну да, как же, – грубовато отозвалась Фрея. – Марсель, как я уже сказала, копия Эймоса – у них обоих на уме только деньги. «Что я получу с этого? Как я могу выжать побольше?» Их мозги работают только в одном направлении.

– Вам он не нравится?

– Да нет, нормальный парень. Марсель всегда мил со мной. Но Эймосу лучше забыть о нашем с ним браке. Я скорее выйду замуж за дьявола.

– Я удивлена, что он до сих пор не женат. Богатые мужчины не испытывают недостатка в женщинах, – заметила Джейн.

– О, конечно. Просто Марсель не из тех, кто женится. Да и зачем ему узы брака, если он может заполучить любую? Подозреваю, его «прощальные чаевые» составляют весьма значительную сумму. Но он не влюбляется. – Фрея улыбнулась. – Итак, я нарисовала портрет человека, с которым вам предстоит работать. Вы не собираетесь за него замуж, верно?

– Нет. Я слишком благоразумна для этого, – отозвалась Джейн.

– Вот и хорошо. Мне нужно идти, только сначала возьму вещи Марсея из гардероба. Он будет спать на диване. И он просил передать, что не побеспокоит вас.

– Он очень добр.

– Да, случается. Ну, ладно, я пошла.

– Счастливо. И спасибо.

Фрея выскользнула за дверь.

Касси лежала в тишине, пытаясь понять, какие чувства ее одолевают. Все началось с того момента, когда она увидела Марсея в баре, но сейчас история предстала в несколько ином свете. Женщина больше не умирала от любви – ею владел горький гнев.

Марсель всегда знал, что он сын Эймуса Фэлкона. Он только притворялся, что беден. Должно быть, это льстило его самолюбию. Ведь Касси предпочла его богатым мужчинам, которые искали ее расположения. Возможно, для него это была всего лишь невинная игра, но для нее она имела катастрофические последствия.

«Если бы я знала, что у тебя есть богатый и могущественный отец, я бы не уступила Джейку. Я отправилась бы прямоком к Эймосу Фэлкону и умоляла его вступить за тебя. Он заставил бы Джейка отступить, и мы до сих пор были бы счастливы. И все из-за тебя, потому что ты предпочел скрыть от меня правду. Ты глупец, Марсель. Какой же ты глупец!»

Джейн принялась молотить кулаком по подушке, вымещая на ней боль и гнев. Наконец, выдохшись, она легла, чувствуя, как по ее щекам струятся слезы. С некоторым удивлением Джейн осознала, что способна ненавидеть Марселя.

В конце концов она снова уснула и потому не слышала, как дверь отворилась во второй раз. Свет из коридора упал на ее разметавшиеся по подушке белокурые волосы.

Марсель подошел ближе, чтобы разглядеть ее лицо. В первые мгновения он не мог поверить, что случайно нашел Касси, колдунью, которая разрушила его жизнь.

И вот судьба вновь свела их. Он опять лицезреет ее прекрасное, но лживое лицо. Что же делать?

Возможно, самое мудрое – это, выслушав ее, распрощаться с ней, но он никогда не был мудрым, если речь заходила о Касси. А может, это и к лучшему? Теперь он заставит ее страдать так, как когда-то она заставила страдать его. Наверное, ему повезло, что их пути пересеклись. Марсель был преисполнен решимости заставить Касси заплатить за то горе, которое она ему причинила, и заплатить сполна.

Неожиданно силуэт лежавшей на кровати женщины изменился. Теперь он видел не спящую Касси, а самого себя, каким был десять лет назад. Его раздирала боль от побоев, но сильнее физической была боль душевная. Касси предала его. Он лежал и надеялся, что она вот-вот придет, утешит его, однако она не пришла. Вскоре Марсель понял, что ждал ее напрасно.

В тот день его сердце заледенело. Он был рад, что это случилось. Жизнь становится гораздо проще без чувств. Когда ему была нужна женщина, он покупал ее. С такими женщинами проблем не было – они знали свое место, выполняли то, что от них требовалось, получали вознаграждение и, улыбаясь, исчезали. Если ему когда-нибудь понадобится жена, он выберет ее по таким же критериям. Друзья Марселя были исключительно деловые партнеры. Он общался с множеством людей, как мужчин, так и женщин. Он не был одинок. Его жизнь полна ярких событий. Лучшего и пожелать нельзя.

Его сердце замерло. Конечно, так безопаснее – ему нечего терять, – но временами на Марселя накатывала боль от одиночества. Он научился с этим справляться. Минутная слабость, уверял он себя. И в самом деле, боль исчезала так же внезапно, как появлялась...

И вот на его кровати спит Касси. Марсель постоял еще несколько минут, едва осмеливаясь дышать, затем вышел и тихо притворил дверь.

Джейн проснулась с отчетливым осознанием того, что все изменилось.

Касси...

Решение сформировалось еще во сне. Она – Касси, но уже другая Касси, не та, что несколько лет назад. Сейчас ею овладела жажда отомстить. Заставить Марселя страдать так, как страдала она.

Он скрыл от нее свое настоящее имя, скрыл, кем он был на самом деле. Должно быть, Марсель хорошо тогда развлекся. Конечно, вряд ли он намеренно причинил ей боль, но именно с чувством боли она жила все эти годы. Касси больше не заботило, что от своей шутки пострадал он сам.

В дверь постучали. Это была Фрея.

– Зашла, чтобы попрощаться, – сказала она. – Марсель ждет вас к завтраку.

Касси торопливо оделась, уложила волосы в узел и последовала за Фреей в гостиную. Марсель стоял возле окна. Рядом с ним стоял мужчина. На вид ему было лет семьдесят. Он повернулся и с интересом взглянул на нее.

– Доброе утро, миссис Хеншоу, – вежливо приветствовал ее Марсель. – Рад, что вы выглядите намного лучше, чем вчера. Это мой отец. Позвольте представить вам Эймса Фэлкона.

– Рад встрече, – произнес пожилой мужчина, пожимая ее руку. Он окинул ее изучающим взглядом. Это было сделано, как поняла Касси, автоматически. Мистер Фэлкон-старший привык так смотреть на всех женщин, оказавшихся в

поле его зрения. – Марсель обладает умением выбирать все самое лучше, так что я ожидаю от вас очень многого.

– Отец... – попытался прервать его Марсель.

– Он сказал мне, что ваши знания вне конкуренции, – как ни в чем не бывало продолжал Эймос. – Ваша хватка и понимание ситуации очень помогут ему.

Так как она отказалась принять предложение Марселя, вполне возможно, это было сказано с целью поддеть ее, но Эймос не знал, что все изменилось за каких-то несколько часов. Касси словно стала другим человеком. Поэтому она улыбнулась и пожала руку Фэлкона-старшего.

– Надеюсь, я его не разочарую, – с улыбкой произнесла молодая женщина.

Атмосфера в комнате изменилась. Касси поняла, что Марсель этого не ожидал.

– Пожалуйста, садитесь за стол, – предложил он. – Я присоединюсь к вам через минуту.

Служанка проводила Касси к столику. Молодая женщина рассеянно пила кофе, следя за Марселем, который прощался с отцом и Фреей.

Теперь ей представилась возможность внимательно разглядеть его. Нескладный юноша превратился в прекрасно сложенного мужчину. Марсель был не просто красив, от него веяло уверенностью, граничащей с высокомерием. Что ж, этого можно ожидать от человека, который носит фамилию Фэлкон.

Впрочем, от высокомерия не осталось и следа, когда Марсель улыбнулся Фрее. Он заключил сводную сестру в объятия. Касси заметила, что, несмотря на заверения Фреи, та охотно обняла его. Эймос стоял рядом. У него был вид человека, просчитывающего дальнейшие ходы.

Значит, Фрея сказала правду. Раз уж Эймос не смог женить на ней своего старшего сына, он попытается уговорить Марселя.

Когда Эймос и Фрея ушли, Марсель присоединился к ней за столом.

– Должен выразить вам благодарность, – чуть ли не чопорно произнес он, – за то, что не выставили меня дураком перед моим отцом. Если бы вы заявили, что отказались от моего предложения, я выглядел бы нелепо. Еще раз благодарю вас.

– Сомневаюсь, что в моей власти сделать так, чтобы вы выглядели нелепо, – бросила Касси. – Уверена, вы готовы к любой ситуации и в любое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/gordon_lyusi/ne-ta-zhenschina

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)